

Глава 294: Церемония возраста

Увидев пробуждение Шэяня, женщина любезно кивнула и заговорила.

“Человек из Гордона, ты проснулся? Я Алиция (Значение “благородная” в латыни) из Изенгарда. Я здесь, чтобы помочь эльфам узнать правду”.

Шэянь посмотрел на небо уже было ночное время. В настоящее время он находится рядом с костром. Его мозг все еще был в оцепенении, как будто в нем находился топор. Его охватила мучительная боль в груди. Тем не менее он чувствовал, что раны быстро исцеляются из-за волшебства женщины.

Шэянь кивнул, он скопировал манеру речи Рифа и ответил бессильно.

“Моя искренняя благодарность, честная девица. Рад общению с вами, девушка с бессмертной красотой, как Минас Тирит.

Алиция вежливо хихикнула, но ее причина улыбки была очевидна. Естественно, “выдающийся” шарм Шэяня повлиял в полной мере. Женщина не хотела беседовать, но все равно обернулась.

“Он проснулся”.

После поспешного порыва шагов наконец появилось знакомое лицо. Это была эльфийка, Мелодия. Ее чистые невинные глаза были красными и опухшими, наполненными волнениями и слезами. Увидев сознательного Шэяня, ее слезы превратились в восторг. В настоящее время она была одета так же, как и когда встречала его. Но Шэянь никогда не мог забыть образ Урук-Хая, который хотел затронуть невинность; снежно-белая кожа, стройные длинные ноги, этот заманчивый взгляд.....

Увидев, как Глаза Шэяня всматриваются в ее тело, Мелодия мгновенно догадалась, что в его голове протекали жалкие мысли. Ее тонкие щеки сразу же покраснели, и она застенчиво вернулась к костру; изредка зырякая взглядом на него. Несколько эльфов сидели вокруг костра. Из своих разговоров Шэянь узнал, что движения вблизи окрестностей Ривенделла привлекло их внимание. После безнадежной просьбы Мелодии из-за безвыходности они были спасены поисковой группой и поспешно прибыли.

После взрыва пукана Урук-Хая Шэянь, приблизительно, казалось не пробежал бы столько за всю свою жизнь. Даже после того, как эльфы смогли сбежать, он был устремлен вниз по течению быстрыми речными течениями; Чтобы спасти его, потребовался долгий трудный процесс. Из-за того, что они спасали Шэяня, команда эльфов тоже сбилась с пути в этом далеком районе. Старец партии понимал предательский характер путешествия в Туманные горы ночью. Следовательно, он устроил привал, чтобы на них не напали. Затем они подождали до следующего дня, но до сих пор не обнаружили никаких следов местонахождения Рифа.

Увидев, что ночь снова позади, эльф вдруг поднялся. Он выглядел примерно как 50-летний мужчина, его звали старейшина Чауvin Цзему. Затем он крутился вокруг одежды у костра, остановившись у огромного пышно растущего дерева. Затем он использовал свои костыли и начал постукивать по стволу дерева, проговаривая свои заклинания.

“О великолепная природу, мы благодарим Тебя за то, что ты дала солнечный свет и дождь. О, очисти и освободи от грязи эту пищу.”

“Мы наслаждаемся теплом, воздухом и растительностью, даруем мир в нашем сне”.

“Ты один восстановишь мою тоску и надежду”.

“Природа окружает нас благодатью и благосклонностью к нам, смертным этого мира, отныне к будущему, до тех пор, пока земля не исчезнет”.

Величественное дерево, загадочно искаженное под заклинаниями, место, на которое старик Чаувин постучал и все началось крититься; ветви расширились, его листья мистически складывались.

Несколько других эльфов разбежались в стороны, чтобы ощипать листья, тщательно собравшись вместе, прежде выпивать из них. Свернутые листья были похожи на чашку. Мелодия взглянула на Шэяна, прежде чем смущенно предложила ему одну. Она опустила на колени, она не посмела соблазнить его своим взглядом.

Шэянь мог видеть тонкие пальцы эльфийской девы, изящно яркие, как лук; это действительно вызвало очищающую ауру родниковой воды, так как он не мог не чувствовать себя слегка очарованным. Получив свернутый лист, он понял, что жидкий прозрачный с оттенком нефрита сок вращается внутри круглого листа. Хотя сок был заполнен до краев, он не проливался; как невидимое ограничивающее покрытие.

Шэянь подживился голубым соком, он казался сладким и сырым. Он почувствовал, что сок может проникнуть из его горла в остальную часть тела, безмолвную влагу, растворяющую его усталость и боль. Он мгновенно сглотнул его, прежде чем улыбнуться Мелодии.

“Есть ли еще?”

Мелодия покраснела, уклонившись от своей линии взгляда, когда она поспешила вырвать еще две листовые чашки. Шэяню было любопытно, почему эта эльфийская девушка любила краснеть, но он честно поглотил две листовые чашки, мгновенно выдохнув.

После этого два других эльфов поднялись и выкопали куски снежно-белого дерева из ствола, прежде чем почистить деревянную рану грязью. После серии заклинаний дерево вернулось к нормальной жизни. Снежно-белое ядро выглядело холодной сладостью, словно фрукты. После обертывания листьями и барбекю в костре, он казался аппетитным, как душистый аромат хлеба.

После установки нескольких магических ловушек и защиты, команда начала отдыхать. Ввиду того, как его пресловутый +3 шарм воспринимает все агрессивно, он прискорбно пропустил патаскуху Цзынькуана. Он больше не пытался начинать разговоры с другими персонажами сюжетной линии.

Основываясь на составе изумительного тела участника, его раны были излечены примерно на 70-80%. Однако в глазах эльфов он все еще был тяжело раненным пациентом, поэтому ему было выделено временный привал чтобы отдохнуть в безопасности крошечной пещеры. Остальные отдыхали у входа в пещеру. Поскольку его окружение было безопасным, Шэянь, естественно, решил отдохнуть. Но по мере того, как его видение превратилось в мечту, он внезапно услышал слабые шаги, подходящие к нему.

Его сердце вздрогнуло и сразу же встряхнуло. Его душа казалась непостижимой. На улице было несколько старших эльфов. Даже если они столкнулись с непреодолимой переменной, они, несомненно, не будут уничтожены без единого шума. Вместо этого Шэянь почувствовал запах довольно освежающего аромата, слабое охлаждающее ощущение, которое могло ослепить душу.

В его сторону раздался теплый голос; чистый, также, как и стремительные родниковые воды. Это был голос эльфийки Мелодии. Шэянь был озадачен, он понятия не имел, для чего она здесь, поэтому он закрыл глаза и притворился, что спит.

Она два раза тихо позвала, но Шэянь не отозвался, и Мелоди не вышла. Вместо этого она подползла и нежно сидела рядом с ним. Даже в темноте Шэянь чувствовал, что она смотрит на его лицо, вероятно, потому, что у эльфа были способности к ночному видению. Ее тонкие пальцы ласкали его черты, как нежный ветер; освежающий и успокаивающий. Затем она манила Шэяня, опустившись, медленно на грудь. Наконец, эльф-дева аккуратно легла на грудь, изогнула ее горячее лицо. Ее голос звучал как фантастический сон, изредка звучащий шум шелеста.

“Я ... на самом деле я солгала”.

“Я здесь не для поиска драгоценных семян”.

“Я здесь для церемонии возраста”.

“Я потерялась ... в этом незнакомом месте, не знаю, с чем я столкнулась”.

“Этот демон был ужасен, как смертельное болото, съедая все вокруг”.

“В то время мой разум был пустым, я думала, что я умру... но ты спас меня”.

“Хотя мои сестры искали деревья, камни, или растущие орлов в небе, или энергичных единорогов для их возраста...»

“Раньше не было никого, кто искал человека”.

“Но я чувствовала, каждый раз, как ты спас меня от этого кошмара, что ты тот, кого я ищу”.

“Рядом с тобой я чувствую комфорт и безопасность”.

"....."

"....."

Шэянь никогда не ожидал такой удачи, он был полностью ошарашен. Внезапно агрессивное, но омолаживающее дыхание согрело его лицо. Чувство упругого экстаза протирало ему губы... это чувство нельзя было описать словами.

Люди часто сравнивали чистоту женщины с красотой самой природы.

Как стрекоза, касающаяся воды, поцелуй Мелодии напомнил Шэяню о ветре, пробивающемся через озеро. Солнечный свет, оживляющий траву, и цветущую весну. В этом случае Шэянь бесстыдно достиг от 0 градусов до 90 градусов и, наконец, до 180 градусов (я считаю, мужчины и женщины знали бы, что это значит).....

“Ты ... не ошибешься, я просто делал то, что должен был”.

“О, ничего себе, он действительно упругий ах! Извини, это было не специально. Я клянусь, что моя рука была помещена рядом! Почему она внезапно двинулась сама по себе?”

“Я ... я не привык к тому, чтобы женщина давила на меня!”

“Эй, я действительно не привык к женщине сверху! Тем более эльфийке!”

"....."

"....."

Просто когда Шэянь не смог сдержать свою кипящую пушку, тяжело дыша, он привлекал маленькую Мелодию. В этом случае их тела были переплетены вместе, и внезапный крик раздался извне!

Короткий несчастный крик!

<http://tl.rulate.ru/book/690/295090>